

Елена РОДИОНОВА

■ Русский композитор ушел в 92 года. «СВ» рассказывает, почему его называют великим.

ИСТОКИ В РУССКОЙ ГЛУБИНКЕ

Когда уходят такие люди, всегда грустно, чисто по-человечески. Про них говорят: таланты движут мир вперед, идет ли речь о создании космических кораблей или о великой музыке, какую и писал Родион Щедрин.

Если вы, допустим, ни разу не видели «Кармен-сюиты» с Майей Плисецкой или не слушали оперы «Мертвые души» или «Левша», то вспомните фильм «Анна Каренина» Александра Зархи с Татьяной Самойловой и Василием Лановым, эти прелестные мазурку и вальс на балу.

Или напойте песенку из кинофильма «Высота»: «Не кочегары мы, не плотники». Да, это тоже музыка Родиона Щедрина на слова поэта Владимира Котова.

Скажем больше - мультфильмы! «Петушок - золотой гребешок», «Колобок», «Чуча-3»...

И везде вы услышите нотки русской народной музыки. Она оказала огромное влияние на все его творчество. Именно этот колорит стал фишкой, которая сделала и без того прекрасные мелодии особенными и уникальными, за это его и полюбил весь мир.

- Каждый раз, когда судьба меня приводит в какие-то закоулки России, я всегда нахожу там отзвук - богатство русской природы, росийская провинция, которая мне очень близка, - объяснял Щедрин. - Мои истоки идут из маленького городка Алексин Тульской губернии, на Оке, где-то двести сорок километров от Москвы.

В Алексин в конце XIX века переехала семья, когда дедушка композитора получил должность настоятеля Свято-Успенского соборного храма.

Там Родион Щедрин, родившийся в Москве, провел свое деревенское детство у бабушек и дедушек. В русской культуре, литературе черпал вдохновение всю жизнь.

Родион ЩЕДРИН:

Я ДВАЖДЫ СБЕГАЛ НА ФРОНТ

Михаил ФОМИЧЕВ/РИА Новости

Мэтр не прерывал работы и готов был, как всегда, выйти на поклон.

Даже переехав в начале 1990-х в Мюнхен, он не утратил любви к родной земле и связи с ней.

- Россия - моя родина, мой дом, - всегда подчеркивал мэтр. - Быть русским композитором - моя данность, моя культура, мой язык, моя ментальность, мои родители, мои истоки. Это все вместе с кровью моей матери - мое!

Отсюда - давняя опера «Мертвые души» и недавние, написанные уже в новом веке «Очарованный странник», «Левша», «Боярыня Морозова», либретто к которой композитор написал сам по текстам «Жития протопопа Аввакума» и «Жития боярыни Морозовой...» XVII века.

И это не считая многочисленных симфоний и концертов, например, «Лица русских сказок», «Озорные частушки», «Звоны», ну и так далее.

Всем молодым композиторам он всегда советовал: обращайтесь к своим корням, тогда добьетесь успеха.

БИЛИ ПО КЛЮЧИЦЕ

Казалось, музыкальная стезя была предназначена Родиону с детства, но путь оказался извилистым. Отец, который сначала окончил духовную

семинарию, а затем Московскую консерваторию, и стал преподавателем, пытался приобщить сына к музыке. Да и мама, экономист, тоже была не против. Но будущий композитор за фортепиано сажился нехотя. Родион выдержал экзамен в Центральную музыкальную школу, но началась война. Отец ушел в ополчение, мальчика с мамой эвакуировали.

- В 1943 году я дважды сбежал на фронт, - признавался Щедрин. - Хотел воевать.

На второй раз вместе с другом даже добрался до передовой, но его разыскали и вернули назад.

А вскоре папа получил контузию, был комиссован, и семья вернулась в Москву. Родители с трудом справлялись с неугомонной натурой пацана. Даже из музыкальной школы его дважды выгоняли, пока на третий раз не отчислили окончательно.

- Я вытащил очень счастливый билет, в конце 1944 года меня отдали в Московское хоровое училище, - признавался композитор. - А до этого отец посылал документы в Нахимовское училище в Ленинграде, потому что у меня были проблемы по поведению.

Мысль о хоре оказалась удачной. При училище был интернат, где за мальчиками строго присматривали.

- Полтора часа мы пели утром в хоре, - вспоминал Щедрин. - И если вы облакачивались на стенку, или на товарища, или на рояль, то наш руководитель бил больно и незаметно по ключице. А воспитатель нас ставил в холодном подвале на часы. То есть это была почти военная дисциплина.

Но тем не менее подростку понравилась полувойенная форма - темно-синие мундирчики с золотыми пуговицами. Заворожила и старая традиция российской церковной музыки, где в церквях и сейчас запрещены музыкальные инструменты, только человеческий голос.

- Первые в жизни минуты вдохновения я испытал именно во время пения в хоре, - вспоминал композитор. - И конечно, первые мои сочинения тоже были для хора. И хотя отец переживал и приговаривал: «Занимайся! Выучи инвенцию Баха, и я возьму тебя на рыбалку», - Родион и сам уже наконец серьезно увлекся музыкой.

Через шесть лет, проведенных в училище, он поступил в консерваторию, затем сам там преподавал, стал много сочинять. И началась уже история композитора, которого мы все знаем и любим.

ЗАВЕЩАНИЕ

РАБОТАЛ ДО ПОСЛЕДНЕГО МОМЕНТА

■ И мечтал быть вечно с Плисецкой.

Композитор до последнего работал, хотя и жаловался, что подводят глаза. Всего лишь год назад прошла премьера новой постановки оперы «Не только любовь», а чуть раньше прозвучала «Поэтория» в исполнении оркестра и хора Мариинского театра.

Три года назад композитор передал их общую квартиру в Москве, которую они купили еще в 1960-е годы, в дар государству. Теперь в помещении на углу Тверской улицы и Мамонтовского переулка - мемориальный Музей Плисецкой, филиал Театрального музея. Квартира осталась максимально в том виде, в каком была при ее жизни, со всеми нарядами, афишами, фигурками лебедей, которые дарили поклонники.

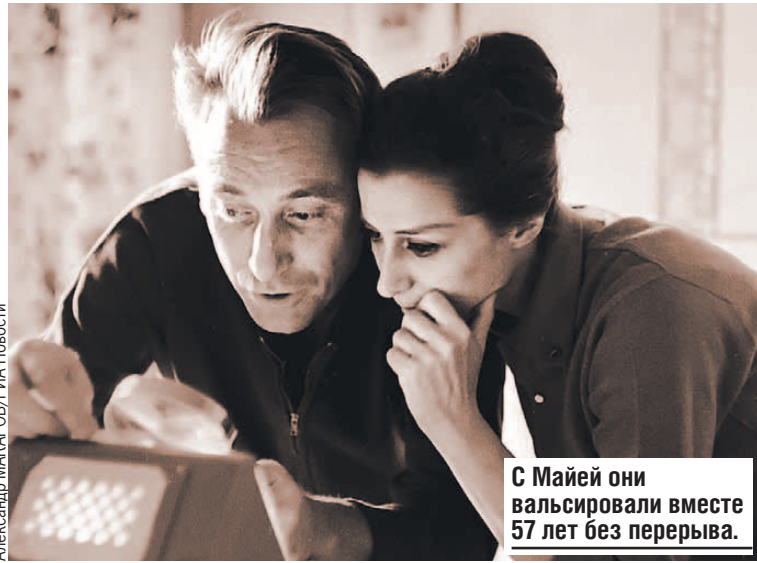
А музей Родиона Щедрина собираются открыть в Алексине.

- Тела наши после смерти сжечь, оба наши праха соединить воедино и развеять над Россией, - так Майя Плисецкая написала в завещании.

В одном из интервью на вопрос о самом большом его желании Щедрин ответил:

- Я бы хотел быть вечно с моей женой.

И повторил еще два раза.

Александр МАКАРОВ/РИА Новости

С Майей они вальсировали вместе 57 лет без перерыва.

■ С Плисецкой они опровергли тезис, что два гения вместе не живут.

1955 год. Родиону - 22 года, он еще мало кому известен. Майе Плисецкой - 29, она уже звезда, прима Большого театра. На музыкальном вечере у Лили Брик, музы Владимира Маяковского, состоялось историческое знакомство двух гениев. Но свадьбу сыграли только через три года, когда в Большом театре ставили балет «Конек-Горбунук» на музыку Щедрина.

«Безупречно сложенная, с огненны-

ЖЕНА - МУЗА НАВСЕГДА

ми волосами, чарующей улыбкой» - такой увидел композитор будущую жену.

Мама композитора, которая работала в Большом театре, была против, чтобы сын женился на балерине, да еще на семь лет старше. Отговаривали и власти: Плисецкую считали английской шпионкой, предрекали, что и его карьера может пострадать.

Но они вместе прошли через все испытания и гонения, которых при советской власти было немало. Этот союз оказался из тех, про которые говорят:

ГЛУБОКО ЛИЧНОЕ

сложился на небесах. 57 лет вместе, можно только позавидовать.

- Я люблю ее всегда, - говорил композитор. - Меня в ней все умиляет: как она утром встает, тапки надевает, зубы чистит, как пьет чай.

Она всегда была более знаменита, чем он, но это их не смущало. Он был счастлив писать музыку для балетов, в которых танцевала его жена. «Кармен-сюиту» он создал за двадцать дней, потому что Майя попросила, понравился сюжет.

Десять лет назад балерины не стало. Ей было 89.

- Я бесконечно рад тому, что моя жизнь - жизнь счастливого человека, - говорил Щедрин после смерти Плисецкой. - У меня была великая жена, с которой у меня были исключительные отношения. Мы понимали друг друга с полуслова. Я отношу это главным образом к ее характеру, к ее терпимости. Я был счастлив с ней безмерно, бесконечно. Мне с ней было всегда интересно. Каждая минута была наполнена тем или иным событием.